

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ20-122-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 марта 2021 г. кассационную жалобу представителя Шиян Маргариты Юрьевны по доверенности адвоката Степанникова Фёдора Александровича на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 11 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г.

по делу № 2-131/2019 Прикубанского районного суда г. Краснодара по иску Шиян Маргариты Юрьевны к обществу с ограниченной ответственностью «Клиника Екатерининская», государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Научно-исследовательский институт – Краевая клиническая больница № 1 имени профессора С.В. Очаповского» Министерства здравоохранения Краснодарского края о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав представителя Шиян М.Ю. по доверенности

адвоката Степанникова Ф.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя общества с ограниченной ответственностью «Клиника Екатерининская» Климан Ю.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления незаконными, подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шиян М.Ю. через представителя Пешкова А.Н. 6 июля 2018 г. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Клиника Екатерининская» (далее также – ООО «Клиника Екатерининская»), государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Научно-исследовательский институт – Краевая клиническая больница № 1 имени профессора С.В. Очаповского» Министерства здравоохранения Краснодарского края (далее также – Краевая клиническая больница № 1, больница, медицинское учреждение) о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указала, что её мать, Б [REDACTED], на протяжении длительного времени страдала болезнью почек. 2 апреля 2018 г. Б [REDACTED] обратилась за консультацией к врачу-урологу ООО «Клиника Екатерининская», который настоятельно рекомендовал провести операцию по удалению конкремента (камня) левой почки. На момент обращения в ООО «Клиника Екатерининская» состояние здоровья Б [REDACTED] было удовлетворительным.

4 апреля 2018 г. врачом-урологом ООО «Клиника Екатерининская» Б [REDACTED] проведена операция, после которой состояние здоровья Б [REDACTED] резко ухудшилось.

5 апреля 2018 г. Б [REDACTED] бригадой скорой медицинской помощи была доставлена из ООО «Клиника Екатерининская» в реанимационное отделение Краевой клинической больницы № 1, где 7 апреля 2018 г. ей проведена экстренная операция по удалению почки, прооперированной в ООО «Клиника Екатерининская». В дальнейшем врачами Краевой клинической больницы № 1 ввиду чрезвычайно тяжёлого состояния Б [REDACTED] был проведён ряд операций в области удалённой почки (10, 12, 13, 17, 20, 23 и 25 апреля 2018 г.). Несмотря на проведённую интенсивную терапию, Б [REDACTED] находилась в тяжёлом состоянии.

По мнению Шиян М.Ю., в результате халатного отношения к своим профессиональным обязанностям врачей ООО «Клиника Екатерининская» и

Краевой клинической больницы № 1 (ненадлежащие диагностика и лечение) у Б [REDACTED]. развилась пневмония.

9 мая 2018 г., находясь в Краевой клинической больнице № 1, Б [REDACTED]. умерла.

Шиян М.Ю. считает, что смерть её матери наступила вследствие допущенных работниками ООО «Клиника Екатерининская» и Краевой клинической больницы № 1 дефектов оказания медицинской помощи, выразившихся в неправильных постановке диагноза и лечении имеющихся у неё заболеваний, что привело к ухудшению состояния здоровья Б [REDACTED]. и её смерти, то есть имеется причинно-следственная связь между действиями врачей ООО «Клиника Екатерининская», Краевой клинической больницы № 1 и наступлением смерти Б [REDACTED].

Смертью матери, произошедшей по вине работников ООО «Клиника Екатерининская» и Краевой клинической больницы № 1, Шиян М.Ю. причинены тяжёлые нравственные страдания, в связи с чем, ссылаясь на положения статей 151, 1064, 1068, 1099, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, Шиян М.Ю. просила взыскать солидарно с ООО «Клиника Екатерининская» и Краевой клинической больницы № 1 компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб.

Представители ответчиков ООО «Клиника Екатерининская» и Краевой клинической больницы № 1 в суде первой инстанции иск не признали.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 11 ноября 2019 г. в удовлетворении иска Шиян М.Ю. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 февраля 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Шиян М.Ю. по доверенности адвокатом Степанниковым Ф.А. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 декабря 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 1 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился извещённый надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела

представитель ответчика Краевой клинической больницы № 1, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя Краевой клинической больницы № 1.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё ООО «Клиника Екатерининская», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Шиян М.Ю. является дочерью Б [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

4 апреля 2018 г. Б [REDACTED] поступила на стационарное лечение в ООО «Клиника Екатерининская», где ей был поставлен диагноз «мочекаменная болезнь, коралловидный камень левой почки, болевой синдром, гидронефроз слева 2 стадии, хронический пиелонефрит в стадии ремиссии». Общее состояние Б [REDACTED] было удовлетворительным. В плановом порядке врачом ООО «Клиника Екатерининская» Б [REDACTED] проведена операция – перкутанная нефролитотрипсия слева (удаление конкрементов) левой почки.

5 апреля 2018 г. в связи с ухудшением состояния здоровья Б [REDACTED] переведена из ООО «Клиника Екатерининская» в Краевую клиническую больницу № 1 с диагнозом «мочекаменная болезнь, состояние после перкутанной нефролитотрипсии коралловидного камня левой почки (К4), установки СВД, нефростомии слева. Осложнения: бактериально-токсический шок, анурия». Ввиду крайне тяжёлого состояния здоровья Б [REDACTED] была госпитализирована в отделение анестезиологии и реанимации указанного медицинского учреждения.

С 5 апреля по 9 мая 2018 г. Б. [REDACTED] находилась на стационарном лечении в Краевой клинической больнице № 1, где ей был проведён ряд операций, в том числе 7 апреля 2018 г. выполнена экстренная операция: люмботомия слева, нефрэктомия слева, тампонирование забрюшинного пространства.

9 мая 2018 г., находясь в стационарном отделении Краевой клинической больницы № 1, Б. [REDACTED] умерла.

В соответствии с заключением судебно-медицинского эксперта государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Краснодарского края от 14 июня 2018 г. причиной смерти Б. [REDACTED] явилось заболевание органов дыхания – двусторонняя очаговая пневмония, осложнившаяся лёгочно-сердечной недостаточностью.

По данным акта внутренней экспертизы контроля качества лечения Б. [REDACTED] в Краевой клинической больнице № 1 от 8 августа 2018 г., диагноз Б. [REDACTED] был установлен своевременно и правильно, сформулирован полно и точно, диагностический алгоритм по сформированному диагнозу выполнен полностью, тактика и объём оказания медицинской помощи соответствовали принятым стандартам на всех этапах лечения, включая хирургические методы лечения, дефектов по избранной тактике ведения и лечения Б. [REDACTED] не выявлено, медицинская помощь оказана в полном объёме, в соответствии с порядками оказания медицинской помощи по профилю «Урология» и «Анестезиология и реаниматология», квалифицированными специалистами.

В ходе проверки, проведённой Министерством здравоохранения Краснодарского края в отношении Краевой клинической больницы № 1 в рамках ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности, нарушений обязательных требований правовых актов при лечении Б. [REDACTED] не выявлено, что зафиксировано в соответствующем акте от 21 августа 2018 г.

В акте проверки Территориального органа Росздавнадзора по Краснодарскому краю от 19 сентября 2018 г., проведённой в отношении ООО «Клиника Екатерининская», указано, что медицинская помощь Б. [REDACTED] оказывалась в этой организации в соответствии с порядками оказания медицинской помощи на основании стандартов оказания медицинской помощи, нарушений обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, в результате проверки не выявлено.

По ходатайству представителя Шиян М.Ю. по доверенности Пешкова А.Н. в рамках настоящего дела для установления правильности и своевременности оказания Б. [REDACTED] медицинской помощи в ООО «Клиника Екатерининская» и Краевой клинической больнице № 1, наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием)

сотрудников ООО «Клиника Екатерининская» и Краевой клинической больницы № 1 и смертью Б [REDACTED]. определением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 11 октября 2018 г. была назначена судебная медицинская экспертиза, производство которой поручено государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Краснодарского края.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 23 августа 2019 г. смерть Б [REDACTED] наступила от полиорганной недостаточности, в исходе уросепсиса, осложнившегося тотальным поражением лёгких бактериального генеза; диагноз Б [REDACTED] в ООО «Клиника Екатерининская» был установлен правильно, но не в полном объёме (не отражены кисты почек, не определена стадия хронической болезни почек); лечащим врачом-урологом ООО «Клиника Екатерининская» были допущены дефекты ведения медицинской документации (отсутствуют записи в графе «анамнез» с изложением выполнения пациенткой ранее назначенных рекомендаций – приёма антибактериальных препаратов), в ООО «Клиника Екатерининская» Б [REDACTED] не назначалась и не выполнялась риносцинтиграфия, позволяющая распознать патологические изменения в структурах мочевыделительной системы; в условиях Краевой клинической больницы № 1, куда Б [REDACTED] поступила в крайне тяжёлом состоянии с клинической картиной сепсиса, септического шока и полиорганной недостаточности, медицинская помощь Б [REDACTED] оказывалась правильно и своевременно, с использованием современных методов лечения, в соответствии с установленным диагнозом. В заключении экспертизы обращено внимание на то, что ввиду наличия дефектов ведения медицинской документации врачом-урологом ООО «Клиника Екатерининская» не представляется возможным высказаться о наличии/отсутствии прямой причинно-следственной связи между действиями лечащего врача и наступлением неблагоприятного исхода – смерти Б [REDACTED].

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Шиян М.Ю. к ООО «Клиника Екатерининская» и Краевой клинической больнице № 1 о компенсации морального вреда в связи со смертью её матери Б [REDACTED] вследствие некачественного оказания медицинской помощи, суд первой инстанции сослался на положения статей 151, 1084, пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 2, частей 2 и 3 статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», разъяснения, содержащиеся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», заключение проведённой по делу судебно-медицинской экспертизы, показания экспертов в судебном заседании и пришёл к выводу

об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Шиян М.Ю., указав на отсутствие прямой причинно-следственной связи между действиями работников ООО «Клиника Екатерининская», Краевой клинической больницы № 1 и наступившей смертью Б [REDACTED], а также на отсутствие вины ответчиков в смерти Б [REDACTED]. При этом суд первой инстанции отметил, что дефекты в диагностировании состояния Б [REDACTED] допущенные врачами ООО «Клиника Екатерининская», не находятся в прямой причинно-следственной связи с её смертью.

Суд первой инстанции также отметил, что проведение операции Б [REDACTED] было показано, сама по себе операция несёт определённые риски ухудшения состояния здоровья, в том числе наступление сепсиса и летального исхода, о чём пациентка была уведомлена и взяла эти риски на себя, согласившись на операцию.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно приведя доводы о том, что истцом не представлено допустимых и относимых доказательств, подтверждающих причинно-следственную связь между оказанной ответчиками медицинской помощью Б [REDACTED] и её смертью.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

1. К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на охрану здоровья (статья 41 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации).

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В силу статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к основным принципам охраны здоровья граждан относятся, в частности: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (части 1, 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается:

- 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской

помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации 30 ноября 2005 г. № 704 утверждён стандарт медицинской помощи больным с камнями почек, где приведён перечень необходимых мероприятий для диагностики и лечения указанного заболевания.

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов), так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

2. Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие

гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Из норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и их толкования в соответствующих решениях Европейского Суда по правам человека в их взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, положениями статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относятся жизнь и здоровье, охрана которых гарантируется государством в том числе путём оказания медицинской помощи. В случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой

ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» даны разъяснения о том, что по общему правилу, установленному статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного

повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзацы третий и четвёртый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина»).

По смыслу приведённых нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между наступившим вредом и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. Гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если не докажет, что вред причинён не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. Наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и моральным вредом (страданиями как последствиями нарушения личных неимущественных прав или посяательства на иные нематериальные блага) означает, что противоправное поведение причинителя вреда влечёт наступление негативных последствий в виде физических и нравственных страданий потерпевшего. При этом закон не содержит указания на характер причинной связи (прямая или косвенная (опосредованная) причинная связь) между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим моральным вредом и не предусматривает в качестве юридически значимой для возложения на причинителя вреда обязанности возместить моральный вред только прямую причинную связь.

Следовательно, для привлечения к ответственности в виде компенсации морального вреда юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенёс физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага (в настоящем случае – право на родственные и семейные связи), при этом на причинителя вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины, то есть установленная законом презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

3. Из содержания искового заявления Шиян М.Ю. усматривается, что основанием для её обращения в суд с требованием о компенсации причинённого морального вреда послужило, по мнению Шиян М.Ю., ненадлежащее оказание медицинской помощи её матери Б [REDACTED] [REDACTED] сотрудниками ООО «Клиника Екатерининская» и Краевой клинической больницы № 1, приведшее к её смерти.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием ответчики по настоящему делу – ООО «Клиника Екатерининская» и Краевая клиническая больница № 1 – должны доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда Шиян М.Ю. в связи со смертью её матери Б [REDACTED], медицинская помощь которой была оказана, как утверждала истец, ненадлежащим образом.

Однако суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причинённого гражданину, в их взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи.

Суждение судебных инстанций о том, что одним из условий наступления ответственности за причинение морального вреда является наличие прямой причинной связи между противоправным поведением ответчиков (ООО «Клиника Екатерининская», Краевая клиническая больница № 1) и наступившим вредом – смертью Б [REDACTED] (матери Шиян М.Ю.), повлёкшей причинение Шиян М.Ю. моральных страданий, противоречит приведённому правовому регулированию спорных отношений, которым возможность взыскания компенсации морального вреда не поставлена в зависимость от наличия только прямой причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом.

Судебными инстанциями не учтено, что в данном случае юридическое значение может иметь и косвенная (опосредованная) причинная связь, если дефекты (недостатки) оказания работниками ООО «Клиника Екатерининская» и Краевой клинической больницы №1 медицинской помощи Б [REDACTED] [REDACTED] могли способствовать ухудшению состояния её здоровья и привести к неблагоприятному для неё исходу, то есть к смерти. При этом ухудшение состояния здоровья человека вследствие ненадлежащего оказания ему медицинской помощи, в том числе по причине дефектов её оказания (постановка неправильного диагноза и, как следствие, неправильное лечение пациента, непроведение пациенту всех необходимых диагностических и лечебных мероприятий, ненадлежащий уход за пациентом и т.п.) причиняет страдания, то есть причиняет вред, как самому пациенту, так и его родственникам, что является достаточным основанием для компенсации морального вреда.

Судами первой и апелляционной инстанций вследствие неправильного применения норм материального права не дана оценка доводам Шиян М.Ю., на которых она основывала свои исковые требования о том, что в случае оказания Б [REDACTED] качественной и своевременной медицинской помощи в соответствии со стандартами оказания медицинской помощи, в частности стандартом медицинской помощи больным с камнями почки, утверждённым приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 ноября 2005 г. № 704, Б [REDACTED] был бы правильно и своевременно установлен диагноз, выбрана соответствующая этому диагнозу и состоянию здоровья Б [REDACTED] надлежащая тактика лечения, и, следовательно, была бы оказана надлежащая медицинская помощь и неблагоприятного исхода (смерти Б [REDACTED]) можно было бы избежать.

Суды первой и апелляционной инстанций, сделав вывод об отсутствии вины ответчиков – ООО «Клиника Екатерининская» и Краевая клиническая больница № 1 – в ненадлежащем оказании медицинской помощи Б [REDACTED] со ссылкой на то, что отсутствует прямая причинно-следственная связь между действиями работников названных организаций и наступившей смертью Б [REDACTED], не применили к спорным отношениям положения статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» о полномочиях лечащего врача при оказании медицинской помощи пациенту.

Так, согласно частям 2, 5 статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» лечащий врач организует своевременное квалифицированное обследование и лечение пациента, предоставляет информацию о состоянии его здоровья, по требованию пациента или его законного представителя приглашает для консультаций врачей-специалистов, при необходимости созывает консилиум врачей для целей, установленных частью 4 статьи 47 названного федерального закона (донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка).

Рекомендации консультантов реализуются только по согласованию с лечащим врачом, за исключением случаев оказания экстренной медицинской помощи. Лечащий врач устанавливает диагноз, который является основанным на всестороннем обследовании пациента и составленным с использованием медицинских терминов медицинским заключением о заболевании (состоянии) пациента.

Рассматривая настоящее дело, суды первой и апелляционной инстанций не выяснили, были ли приняты как сотрудниками ООО «Клиника Екатерининская», так и сотрудниками Краевой клинической больницы № 1 все необходимые и возможные меры, в том числе предусмотренные стандартами оказания медицинской помощи, для своевременного и квалифицированного обследования Б. по указанным ею жалобам и в целях установления правильного диагноза, правильно ли были организованы обследование Б. и её лечение в названных организациях, способствовали ли выявленные по результатам судебно-медицинской экспертизы дефекты оказания медицинской помощи развитию неблагоприятных для жизни Б. последствий (двусторонняя очаговая пневмония, осложнившаяся лёгочно-сердечной недостаточностью), какие мероприятия проводились работниками этих организаций по сохранению жизни Б. в угрожающей её жизни ситуации, имелась ли у ответчиков (ООО «Клиника «Екатерининская» и Краевая клиническая больница № 1») возможность оказать Б. необходимую и своевременную медицинскую помощь, в то время как в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации именно на ответчиках лежала обязанность доказывания своей невиновности в причинении морального вреда Шиян М.Ю. в связи со смертью её матери Б. вследствие оказания ей ненадлежащей медицинской помощи.

Вместо выяснения указанных обстоятельств, суды первой и апелляционной инстанций фактически возложили ответственность за негативные последствия оказанной медицинской помощи на мать Шиян М.Ю. – Б., сделав не основанный на материалах дела и нормах закона, регламентирующих обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи, в том числе ответственность медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи, вывод о том, что поскольку Б. была уведомлена об определённых рисках ухудшения состояния здоровья при проведении оперативного лечения, в том числе о наступлении летального исхода, то она взяла эти риски на себя, согласившись на операцию.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Шиян М.Ю. о компенсации морального вреда ввиду отсутствия

прямой причинно-следственной связи между недостатками (дефектами) медицинской помощи, оказанной Б [REDACTED], и наступившими последствиями в виде ухудшения её здоровья и смерти нельзя признать правомерным, так как он сделан без учёта положений Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений по их применению, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

4. Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела по иску Шиян М.Ю. о компенсации морального вреда, связанного с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, повлекшей смерть её матери Б [REDACTED], существенно нарушены нормы процессуального права.

Частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (части 1 и 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Требования процессуального закона о доказательствах и доказывании судами первой и апелляционной инстанций соблюдены не были.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими установлению с учётом правового обоснования Шиян М.Ю. заявленных исковых требований положениями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации и иных норм права, подлежащих применению к спорным отношениям, являлось выяснение обстоятельств, касающихся того, повлияли ли выявленные дефекты оказания ООО «Клиника Екатеринбургская» медицинской помощи Б. на правильность постановки её диагноза, назначения и проведения соответствующего лечения и развитие летального исхода, имелись ли дефекты оказания медицинской помощи Б. в Краевой клинической больнице № 1, осуществлялся ли надлежащий уход за Б. в этом лечебном учреждении, а также определение степени нравственных страданий Шиян М.Ю. с учётом фактических обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых ею переживаний в результате ненадлежащего оказания её матери медицинской помощи, наблюдения за её страданиями на протяжении длительного периода (с 4 апреля по 9 мая 2018 г.) и её последующей смерти.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям Шиян М.Ю. о взыскании компенсации морального вреда, однако суды первой и апелляционной инстанций эти юридически значимые обстоятельства не определили и не установили.

Отказывая Шиян М.Ю. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, суды первой и апелляционной инстанций сослались на заключение судебно-медицинской экспертизы, указав на то, что этим заключением прямая причинно-следственная связь между недостатками (дефектами) оказанной Б. ответчиками медицинской помощи и её смертью не установлена.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций, исходя из характера спорных отношений и положений статей 67 (оценка доказательств), 86 (заключение эксперта), части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не дали собственной правовой оценки тому обстоятельству, что в заключении судебно-медицинской экспертизы отмечены дефекты в оказании медицинской помощи Б., в частности то, что в клиническом диагнозе Б., поставленном ей в ООО «Клиника Екатерининская», не отражены кисты почек, имела место недооценка стадии пиелонефрита, не была определена стадия хронической болезни почек, Б. не назначалась и не выполнялась риносцинтиграфия, позволяющая распознать патологические изменения в структурах мочевыделительной системы, а также обращено внимание на отсутствие возможности дать ответ на вопрос о наличии/отсутствии прямой причинно-следственной связи между действиями лечащего врача и наступлением неблагоприятного исхода – смерти Б. именно ввиду того, что имели место дефекты ведения медицинской документации в ООО «Клиника Екатерининская».

Кроме того, в нарушение подлежащих применению норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций возложили на истца бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания Б. медицинской помощи, и причинной связи между ненадлежащим оказанием сотрудниками ООО «Клиника Екатерининская» и Краевой клинической больницы № 1 медицинской помощи Б. и наступившей смертью Б., в то время как медицинскими организациями (ответчиками) не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие их вины в оказании Б. медицинской помощи ненадлежащего качества, в частности, ООО «Клиника Екатерининская» – доказательств, подтверждающих отсутствие вины общества в неустановлении правильного диагноза Б., ненадлежащей оценке её состояния здоровья, ненадлежащей диагностики и тактики лечения в период её нахождения в ООО «Клиника Екатерининская», а Краевой клинической больницей № 1 – доказательств, подтверждающих отсутствие вины больницы в ненадлежащем

уходе и ненадлежащем лечении Б [REDACTED], приведшем к развитию у неё двусторонней очаговой пневмонии, осложнившейся лёгочно-сердечной недостаточностью и явившейся непосредственной причиной смерти Б [REDACTED]

Приведённые выше нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора по иску Шиян М.Ю. к ООО «Клиника Екатерининская», Краевой клинической больнице № 1 о компенсации морального вреда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит существенными, а выводы по исковым требованиям Шиян М.Ю. неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Шиян М.Ю. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких данных обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Шиян М.Ю., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 11 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. по делу № 2-131/2019 Прикубанского районного суда г. Краснодара отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Прикубанский районный суд г. Краснодара в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]